

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 3.

ПЪТЬ ДѢЙСТВІЯ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ!

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ПЕРЕДЪЛАННЫЙ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО,

П. С. Фодорова.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Семенъ Андреевичъ Мамулинъ (30 лѣтъ).

Ольга Петровна, его жена (20 лѣтъ).

Анясья. работница (25 лѣтъ).

Дѣйствіе происходитъ въ С. Петербургѣ, въ квартирѣ Мамулина.

Небольшая простенковая комната. Въ глубинѣ, выходная дверь, а лѣвѣе окно. Направо, входъ въ кухню. Налѣво, дверь въ спальню. Направо, на аван-сценѣ, столикъ, покрытый скатертью.

I.

МАМУЛИНЪ, поспѣшно входитъ въ среднюю дверь. На головѣ его шляпа, подъ мышкой зонтикъ.

Дверь отворена.... стало, она дома!... Олимпка! Олимпка!... (*Идетъ нальво.*) Она, вѣрно, въ спальнѣ.... (*Услыша шумъ направо и*

Отд. X.

подойдя къ двери.) Нѣтъ, она должно быть въ кухнѣ.... Я думаю, приготовляетъ мнѣ кофе!... (Приближаясь къ аванс-сценѣ). Боже мой! Что это за глупѣйшее существо — мужъ!.. Шесть педѣль только жепать и ужъ вообразилъ, что моя жена.... Однако жъ, я отчасти правъ!... Ну, представьте только себѣ.... иду по улицѣ.... гляжу, впереди меня дама.... Ну, совершенно моя жена.... то же розовое кисейное платье.... та же соломенная шляпка съ голубыми лентами.... та же тоненькая талийца.... Въ особенности, эта талийца меня обморочила, потому что я ее уже очень хорошо умѣлъ пзучить.... тѣ же малепькія пожки.... ну, словомъ, съ этихъ пожекъ до самой маковки моя жена!... и походка даже ея.... вотъ совершенно такимъ образомъ идетъ.... (дѣлаетъ маленькіе шаги по сценѣ). И такъ скоро.... какъ-будто увидѣла меня, да захотѣла улизнуть.... Со мной просто, сдѣлалась лихорадка!.. я за ней, она отъ меня.... завернула въ пашу десятую роту Измайловскаго полка.... и я въ десятую роту.... глядь, а ужъ ея и слѣдъ простылъ.... пропала!... Теперь я убѣжденъ, что ошибся.... но съ перваго взгляда былъ ужасно озадаченъ!... И въ самомъ дѣлѣ, къ чему ей бѣгать въ десять часовъ утра по этимъ улицамъ, когда она знаетъ навѣрное, что въ этотъ часъ я постоянно возвращаюсь съ моихъ уроковъ, провожу съ ней какіе-нибудь полчаса, пью въ эти полчаса кофе, приготовленный мнѣ собственными ея ручками, и потомъ опять бѣгу, какъ сумасшедшій, посвящать юношество въ тайны русскаго языка!... Ну, какъ же не назвать послѣ этого глупѣйшимъ существомъ — мужа?... А я еще обѣщалъ ей быть философомъ, имѣть къ ней довѣренность.... Хорошъ философъ!... увидѣлъ розовое кисейное платье и ужъ мурашки пошли по тѣлу!... Не знаю, право, что дѣлается съ тѣми мужьями, которые ужъ привыкли къ разнымъ такимъ штучкамъ своихъ супруговъ.... по для меня, въ началѣ, при первомъ разѣ.... признаюсь.... страшно.... ужасно!...

Мужья у насъ есть разные въ природѣ,
Изъ нихъ я знаю даже и такихъ,
Которые, живя всегда по модѣ,
Глядятъ сквозь пальцы на супруговъ своихъ!...
Меня жъ бы ревность ужъ одна убилла,
Когда бъ узналъ я, что жена моя
Такой визитъ сосѣду оплатила,
Какіе прежде дамамъ дѣлалъ я!..

Бѣдняжка!... она тамъ и не воображаетъ, что у ея ученаго муженька ... у учителя словесности.... изволили родиться въ головѣ

такія глупѣйшія подозрѣнія!... нѣтъ, не надо и вида ей показывать.... а то, пожалуй, моя глупая идея дастъ ей свою идею.... а эта идея разыграется, да дастъ поводъ кому-нибудь составить также не совѣтъмъ благоразумную идею.... и такъ далѣе.... и такъ далѣе.... нѣтъ, нѣтъ, надо быть благоразумнымъ, надо быть довѣрчивымъ къ жепѣ.... потому что она.... (*говоря, подходитъ къ двери направо и хочетъ ее отворить.*)

II.

МАМУЛИНЪ, ОЛИНЬКА. Она одѣта точно такъ, какъ описывалъ ее Мамулинъ въ предыдущимъ монологѣ.

Олинька (*поспѣшно входя въ среднюю дверь*). Кажется, меня никто не видѣлъ!

Мамулинъ (*оборотясь*). Что это?

Олинька (*увидя мужа*). Ахъ!

Мамулинъ. Ты куда-то ходила?

Олинька. Ты кажется, видишь!...

Мамулинъ. Такъ и есть!... розовое кисейное платье!... соломенная шляпка съ голубыми лентами.... и даже талія...

Олинька. Что ты говоришь?...

Мамулинъ. Обернись... дай мнѣ взглянуть...

Олинька (*снимая шляпку*). На что взглянуть?

Мамулинъ. Да, да.... она!...

Олинька. Ты давно вернулся съ урока?...

Мамулинъ. Нѣтъ.... минутъ пять.... по отчего-жъ дверь не была заперта?...

Олинька (*отворяя дверь на право*). А оттого, что здѣсь Анисья!

III.

МАМУЛИНЪ, ОЛИНЬКА, АНИСЬЯ.

Анисья (*выходя изъ дверей направо*). Вы ужъ вернулись, Ольга Петровна?... Я разложила огонь и поставила чайникъ съ водой....

Олинька. Благодарствуй, душенька.... ну, теперь ты мнѣ больше не пужна....

(*Анисья идетъ къ среднимъ дверямъ.*)

Мамулинъ (*въ сторону, садясь на стулъ, нальво*). Вотъ опять тутъ завертѣло!... (*показываетъ на сердце*).

Олинъка. Ахъ!... Анпсьюшка!...

Анпсья (*остановясь въ глубинѣ*). Чего-съ?

Олинъка. Возьми, душевѣка, въ булочной оплеушку къ кофею для Сенничка!

Анпсья. Сно-мину!... (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

IV.

МАМУЛИНЪ, ОЛИНКА.

Мамулинъ (*размышляя про себя*). По Измайловскому проспекту... потомъ повернула въ десятую роту... то же розовое кисейное платье... та же соломенная шляпка...

Олинъка. Тебѣ довольно, мой дружокъ, одной оплеушки?

Мамулинъ (*опомнясь*). Оплеушки?... какой оплеушки?...

Олинъка. Что съ тобой?... о чемъ ты такъ задумался?...

Мамулинъ. Такъ... ни о чемъ!... Усталъ... съ восьми до десяти все вознися съ глаголами...

Олинъка. Бѣдный Сенничка!...

Мамулинъ (*взявъ ее за руку*). Куда ты ходила?... вѣдь ужъ, кажется, я навязъ Анпсью у нашихъ сосѣдей съ тѣмъ, чтобы она все что нужно у насъ дѣлала?...

Олинъка. Ахъ, Боже мой, есть много такихъ вещей, которыя нужно купить самой!...

Мамулинъ. А ты ходила покупать?...

Олинъка. Да... мнѣ нужны были иголки...

Мамулинъ. А тебѣ какія нужны иголки?... то-есть, я хотѣлъ сказать, ты гдѣ покупаешь иголки?...

Олинъка (*смѣясь*). Какой ты смѣшной!... Да, тебѣ для чего знать?

Мамулинъ. А затѣмъ, что я тебя сейчасъ видѣлъ!...

Олинъка. Меня?... (*въ сторону*). Неужли онъ замѣтилъ!...

Мамулинъ. Да, я видѣлъ тебя у Измайловскаго моста... ты шла впереди меня...

Олинъка. Да... я тутъ близко была въ магазинѣ...

Мамулинъ. Близко?... Ну, а покажи-ка мнѣ, какія ты купила иголки?...

Олинъка (*съ смущеніемъ*). Иголки?... ни я... я не купила... я не нашла того пумера, какой мнѣ вужепъ!...

Мамулинъ. Что жъ это за необыкновенный нумеръ?... (въ сторону). Итъ, тутъ что-нибудь другое.... не даромъ меня опять начинаеть бить лхорадка!...

Олинька (въ сторону). Я должна быть краса, какъ вишня!...

Мамулинъ (поспѣшно). Оля!... послушай!... (она на него смотритъ; онъ кашляетъ). Гмъ! гмъ!...

Олинька. Что тебѣ, мой дружокъ?

Мамулинъ (перемѣняя тонъ). Я не хочу, чтобъ ты ходила одна со двора....

Олинька. Это отчего?...

Мамулинъ. Тебѣ должно брать кого-нибудь съ собою.... ты такая хорошенькая... а по улицамъ столько празднующихся.... пристають.... надѣлають неприятностей!...

Олинька. Какой вздоръ!... Кто жъ можетъ пристать ко мнѣ утромъ?... Да я не такъ и одѣваюсь, чтобъ могла кого-нибудь прельстять!...

Мнѣ кажется, у всѣхъ людей
Вкусъ одинаковъ безъ изъятя,
И пхъ, повѣрь, плѣвятъ скорѣй
Иль наши шляпки, или платья!

Мамулинъ.

Мужчинъ не привлечетъ нарядъ,
Мы личность цѣнимъ, а не тряпки...
На шляпки женщины глядятъ,
А мы глядимъ всегда подъ шляпки!

Олинька. Вотъ вы какіе всѣ безстыдные мужчины!...

Мамулинъ. Да ужъ никакъ не хуже васъ женщины!... О, эти женщины!... Можетъ-ли быть что-нибудь обманчивѣе, лицемернѣе, коварнѣе женщины!...

Олинька (смотря на него). Сепичка! да что съ тобою?... ты право, сегодня не въ своей тарелкѣ!... Ну, за что ты насъ бравишь?...

Мамулинъ (съ жаромъ). Поневоля будешь бравиться, когда...

Олинька. Что?...

Мамулинъ. Что?... (перемѣнивъ тонъ). А то, что думалъ сегодня получить деньги за десять уроковъ, а кончилось тѣмъ, что и за одинъ не отдали!...

Олинька. Бѣдняжна!... Съ утра до вечера занятъ.... бѣгаешь по городу, трудиться и за все это не пользуешься почти никакими удовольствіями... Навязалъ ты на себя, Сеничка, большую обузу со мною!...

Мамулищъ. Какіе пустяки!... Ну, не стыдно-ли тебѣ говорить....

Олинька. Вѣдь я все вижу... ты изъ экономіи лишилъ себя многого съ-тѣхъ-поръ, какъ жепился на мнѣ.

Мамулищъ. Да чего жъ я лишилъ себя?... Что я не пью вина, не курю табаку?... по у меня и прежде никогда небыло страсти къ вину... а табакъ я, просто, терпѣть не могу... мнѣ даже запахъ его противенъ!... Фу!... просто, гадость!...

Олинька. Но этого мало... ты было хотѣлъ даже отказаться отъ кофе, который такъ любишь!...

Мамулищъ. И не пилъ бы... и несколько бъ не жалѣлъ... да все ты настояла!... А зато, чѣмъ вѣдь ты пожертвовала мнѣ для этой пустой прихоти!...

Олинька. Чѣмъ же, Боже мой?... Я отпустила только кухарку!... Да мы безъ нея гораздо спокойнѣе!... Дѣвушка нашихъ сосѣдей, Аписья, заходить къ намъ въ теченіе дня по нѣсколько разъ и комнаты убереть и купить все, что нужно... ну, а такія бездѣлки, какъ кофе сварить, обѣдъ приготовить, — право, не составляютъ для меня вовсе труда... напротивъ, это развлекаетъ меня, когда тебя нѣтъ дома... да я думаю и тебѣ пріятнѣе съестъ за обѣдъ, приготовленный руками жены, чѣмъ какой-нибудь старой Аграфеной!...

Мамулищъ. Кто жъ объ этомъ говорить?... разумѣется пріятнѣе, въ тысячу разъ пріятнѣе!... по все-таки это большія жертвованія съ твоей стороны....

Олинька. Перестань!... Тутъ нѣтъ никакихъ жертвованій!...

Мамулищъ. Какъ нѣтъ?... вѣдь тебѣ хотѣлось бы иногда погулять... послушать музыку, сходить въ театръ....

Олинька. Никуда я не хочу!... мнѣ веселѣе съ тобой вдвоемъ!... Мы сыты, счастливы, и слава Богу!...

Мамулищъ. Ахъ!... Намъ недостаетъ только одного....

Олинька. Чего?

Мамулищъ. Чтобъ вмѣсто двухъ, здѣсь было насъ трое!... такого бы намъ амурчика....

Олинька (*вздыхая*). Да.... я часто мечтаю.... и если бъ онъ былъ похожъ на тебя....

Мамулищъ. И также мнѣ, также веселъ, какъ ты, Олинька!...

Олинька. И такъ же добръ, также уменъ, какъ ты, Сеничка!... о, тогда я вполне была бы счастлива.

Мамулищъ. А я-то ужъ какъ бы былъ счастливъ!... Ну, что жъ дѣлать.... подождемъ!...

Олпнѣка. Подождемъ!... однако жъ, я тебѣ, варить побѣгу кофе... (*устанавливаетъ столъ и поправляетъ салфетку*).

Мамулипѣ (*взъ сторону*). Пѣтъ, пѣтъ, такая женщина не способна обмануть меня!... Боже мой! что за глупѣйшее существо въ мѣрѣ—мужъ!...

Олпнѣка (*взъ сторону*). Кажется, опъ ничего не подозрѣваетъ!...

Мамулипѣ (*обнимая и цѣлуя эсену*). Душка мы моя!...

Олпнѣка. Ахъ, какое счастье жить вѣчно въ такомъ согласіи, какъ мы съ тобой!...

Мамулипѣ. И такъ любить другъ друга!...

Олпнѣка. Никто намъ не мѣшаетъ... некому ни подсмотреть, ни подслушать!...

Мамулипѣ. Что ни сдѣлали, все остается между нами... мы можемъ смѣло хохотать, дурачиться... во всякое время!...

Олпнѣка. И пѣтъ, и танцовать!... намъ даже и на балы певужво ѣздить!...

Мамулипѣ. Разумѣется!... мы вдвоемъ пропляшемъ и вальсъ, и мазурку, и польку... (*Музыка играетъ польку*.)

Олпнѣка. И прочее, и прочее!...

ВМѢСТѢ.

Ахъ, какое восхищенье,
Вѣкъ въ такомъ согласіи жить,
И другъ друга, безъ стѣсненья,
Нѣжно, пламенно любить!..

(*Во время этого куплета, они танцуютъ польку и потомъ, все продолжая танцовать, говорятъ между собою слѣдующее:*)

Олпнѣка. Знаешь ли, тебѣ недостаетъ одной только вещи, чтобъ быть совершенствомъ!...

Мамулипѣ. Чего-же?

Олпнѣка. Одного маленькаго грѣшка!...

Мамулипѣ. Для чего-жь это?...

Олпнѣка. Для того!...

Мамулипѣ. Для чего?...

Олпнѣка. Я скажу это тебѣ когда-нибудь въ другое время!...

(*Повторяютъ снова вмѣстѣ:*)

Ахъ, какое наслажденье, и прог.

Олпнѣка. Нѣтъ не могу больше!... я, просто, задыхаюсь!... (*Падаетъ на руки Мамулина*.)

Мамулипѣ. Вотъ тебѣ вмѣсто лимонада или оршада!... (*цѣлуетъ ее*).

Олинька. Неправда-ли, вѣдь мы всегда такъ будемъ жить съ тобою?...

Мамулинъ. Всегда! всегда!... (зампчая за ней). И ужъ у насъ никогда не будетъ секретовъ другъ отъ друга!... вѣдь никогда?... никогда?...

Олинька. Я сію-минуту сварю тебѣ кофе!

Мамулинъ. А я, между-тѣмъ, займусь... падо приготовиться къ уроку...

Олинька. До свиданія, мой душка, мой попочка!...

Мамулинъ. До свиданія, моя прелесть, моя цыпочка!...

(Цылюются. Мамулинъ уходитъ въ комнату направо, унося съ собою тляпу и зонтикъ и посылая ей поцѣлуи рукою. — Олинька идетъ къ двери направо, но замѣтя, что Мамулинъ ушелъ, возвращается на аванъ-сцену).

V.

Олинька (одна). Никакихъ не будетъ секретовъ!... Бѣдняжка!... если-бъ опъ зналъ, какая у меня здѣсь тайна... (показываетъ на сердце), страшная тайна!... Когда я только подумаю, что овъ могъ видѣть, куда я ходила... со мной, просто, дѣлается лихорадка!... Боже мой! какъ ужасны всѣ наши страсти!... Ну, что, если Се-вничка узнаетъ мою тайну?... Я ужъ и представить не могу, что овъ сдѣлаетъ со мною!... Нѣтъ, тутъ пужна осторожность и осторожность!... Счастливые, право, люди—эти мужчины... имъ все позволительно!...

Грѣхи ихъ шалостью считаютъ...

Какой бы не было бѣды,

Все съ рукъ сойдетъ, ихъ оправдаютъ,

И сухи выйдутъ изъ воды!

А мы хоть погрѣши немножко,

Бѣда! зашты нѣтъ нигдѣ!

Ну, просто, выскочи въ окошко;

Иль утопись скорѣй въ водѣ!..

VI.

ОЛИНЬКА, АНИСЬЯ.

(Анисья входитъ въ среднюю дверь, держа въ рукахъ тарелку съ оплеушкой).

Анисья. Вотъ, Ольга Петровна, оплеушка!

Оливька. Благодарствуй, душенька.... (беретъ отъ нея тарелку и ставитъ на столъ).

Анисья. Я вамъ больше не нужна?

Оливька Нѣтъ, не нужна.... ступай.... а я пойду варить кофе.... (Уходитъ направо.)

Анисья. Представьте себѣ, она еще и не думала варить.... а въ чайникѣ я думаю, успѣла ужъ выкипѣть все вода!...

VII.

МАМУЛИНЪ, АНИСЬЯ.

МАМУЛИНЪ (въ испугѣ, поспѣшно выходя изъ комнаты направо). Я не ошибся!... я не ошибся!... здѣсь былъ мужчина!... Тамъ пахнетъ табакомъ.... онъ тамъ курилъ!... Фу!... Мерзость!...

Анисья. Что это съ нимъ?

МАМУЛИНЪ (подбѣгаетъ къ ней). Анисья!...

Анисья. Что прикажите? (Мамулинъ схватываетъ ее за руки и подведя къ аванс-сценѣ, отходитъ направо и прислушивается у дверей; схвативъ снова ее за руку). Анисья! отвѣчай мнѣ!...

Анисья. Что-съ?

Мамулинъ. Приходишь...

Анисья. Кто?

Мамулинъ. Кто нибудь?

Анисья. Куда?

Мамулинъ. Сюда?

Анисья. Къ вамъ?

Мамулинъ. Мужчина!...

Анисья. Какой?...

Мамулинъ. Съ сигарой?...

Анисья. Позвольте....

Мамулинъ. Ты знаешь?

Анисья. Высокій?

Мамулинъ. Можетъ-быть....

Анисья. Офицеръ?

Мамулинъ. Ты видѣла?

Анисья. Да-съ!

Мамулинъ. Гдѣ?

Анисья. На лѣстницѣ....

Мамулинъ. Часто ходитъ?

Анисья. Всякій день!

Мамулинъ. Во время моего отсутствія?

Анисья. Случается!...

Мамулинъ. Пошла вопъ!... *(падал въ кресла)*. Жена моя измѣнница!...

Анисья *(подходил къ нему осторожно)*. А я все думала, что онъ ходитъ въ третій этажъ... вотъ къ этой дѣвушкѣ, что занимается шитьемъ....

Мамулинъ. Вздоръ!...

Анисья. И мнѣ всегда почти приходилось видѣть, что онъ сходилъ съ лѣстницы, съ этакой папироской во рту....

Мамулинъ *(вскакивал)*. Ну, такъ!... нѣтъ больше сомнѣнїя!... папироской такъ и пахнетъ!... Фу!... Это обстоятельство должно имѣть непремѣнно связь съ давншею прогулкою моею жены!... Анисья!...

Анисья. Что-съ?

Мамулинъ. Ходила она сегодня со двора?

Анисья. Да съ....

Мамулинъ. Послѣ меня?

Анисья. Да-съ!...

Мамулинъ. Часто ходитъ?

Анисья. Случается!

Мамулинъ. Ты знаешь, куда?

Анисья. Нѣтъ-съ!...

Мамулинъ. А зачѣмъ?

Анисья. Нѣтъ съ!...

Мамулинъ. Пошла вопъ!...

Анисья. Разъ какъ-то я ихъ спросила, куда онъ ходилъ... такъ Ольга Петровна сказала, что имъ нужно было купить иглокъ....

Мамулинъ. Иголокъ!... Это злая насмѣшка надо мною!... Анисья!...

Анисья. Что-съ?

Мамулинъ. Ничего!... пошла вопъ!...

Анисья *(всторону)*. Экой онъ сердитый сегодня.... убраться скорѣе!... *(Уходитъ въ среднюю дверь.)*

VIII.

МАМУЛИНЪ, одинъ, прохаживаясь нѣсколько времени по сценѣ, останавливается потомъ предъ публикой.

Дѣло мое ясно, какъ солнце!... нѣтъ дѣйствїя безъ причины!... всѣ мои сомнѣнїя разрѣшены... Оля!... Оля!... за что ты мнѣ

измѣнила?... Такъ мила, такъ увлекательна — и измѣнила!... могъ-ли я думать, чтобъ этотъ улыбающійся ротикъ.... эти быстрые глазенки.... этотъ увлекательный голосокъ.... такъ жестоко лгали, когда цѣловали меня.... смотрѣли, приводили въ упорительную лихорадочную дрожь, падали пѣжнкости и увѣряли въ вѣчной любви!... О! кто же этотъ ужасный соперникъ?... кто этотъ безчеловѣчный злодѣй, который вкрадся въ ея сердце и изъ нашей очаровательной спальни сдѣлалъ табачную лавку!... Берегись же, несчастный!... Семечъ Мамулинъ жестокъ въ мщеніи! онъ тебя отыщетъ!... Онъ откроетъ твои козып и, какъ новый Отелло, вырветъ изъ твоей груди преступную твою любовь вмѣстѣ съ твоимъ сердцемъ!... (*колочитъ по стульямъ и столамъ*). Берегись!... трепещи!... я.... я.... Бррр!...

IX.

МАМУЛИНЪ, ОЛИНЬКА. Она выходитъ изъ двери направо, въ ту минуту, когда Мамулинъ опрокидываетъ стулъ. У нея въ рукахъ подносъ съ кофейникомъ, чашками и проч.

Олинъка. Что это?... Что ты дѣлаешь?...

Мамулинъ. Жена!...

Олинъка. Ужъ не вздумалъ-ли ты переставлять по своему мебель?... Если ты перевернешь все, какъ этотъ стулъ...

Мамулинъ. Мое терпѣніе лопнуло!...

Олинъка. Да что съ тобою?

Мамулинъ. Ты спрашиваешь, что со мною?... Я.... я жду вотъ цѣлый часъ кофе!...

Олинъка (*ставя подносъ на столъ*). Что у тебя за нетерпѣіе сегодня?... Куда ты такъ спѣшишь?...

Мамулинъ. Кажется, тебѣ хочется, чтобъ я скорѣе ушелъ?...

Олинъка. Мнѣ?... съ чего ты это взялъ?... (*вынимая изъ его жилета часы и смотря на нихъ, всторону*). Такъ и есть, мой часъ!... я едва могу выносить!...

Мамулинъ. Зачѣмъ ты смотришь на часы?

Олинъка. Такъ.... въ самомъ дѣлѣ, я замѣшкалась.... тебѣ ужъ пора на урокъ.... пей же скорѣе кофе!...

Мамулинъ. Я не хочу кофе!...

Олинъка. Капризъ!... (*смотря на него*). Но что жъ это, въ самомъ дѣлѣ, съ тобою?... Отъ чего ты такъ раскраснѣлся?...

Мамулинъ. Я красенъ.... тѣмъ лучше!

Олинъка. Волоса въ безпорядкѣ... глаза такіе страшные!...

Мамулицъ (*отталкивая ее, съ угрозой.*) Ольга!... Ольга!...

Оливька (*съ испугомъ*). Боже мой!...

Мамулицъ. Ты не понимаешь?...

Оливька. Что?

Мамулицъ. Что?

Оливька. Ну, да, что?...

Мамулицъ (*перемѣняя тонъ*). Налей мнѣ кофе!

Оливька (*хохоча*). Ха, ха, ха!... какой ты смѣшпой!...

Мамулицъ (*принужденно смѣясь*). Ха, ха, ха!... (*серьозно*). Я тебѣ кажусь смѣшнымъ?...

Оливька. Да какъ же? Посмотришь въ зеркало, какія ты дѣлаешь гримасы!...

Мамулицъ (*въ сторону*). Тайна ея почти въ моихъ рукахъ... надобно скрѣпиться и хитростью обнаружить всю глубину ея преступленія!...

Оливька. Ну, садись же къ столу... (*Мамулицъ садится*). Тебѣ по-крѣпче?...

Мамулицъ (*въ сторону, обнюхиваетъ, обратясь къ комнатѣ нальво*). Даже еще слышенъ табачный запахъ!...

Оливька. Что?

Мамулицъ (*въ сторону*). Но ужъ только бы мнѣ открыть преступника!...

Оливька. Что?...

Мамулицъ (*кричитъ*). Да что тебѣ пужно?

Оливька (*также кричитъ*). Я спрашиваю, какого тебѣ налить кофе: по-слабже или по-крѣпче?...

Мамулицъ (*такъ же*). Крѣпче!... (*Она наливаетъ*). Нѣтъ! по-слабже!

Оливька. Богъ знаетъ, что съ тобой!... то крѣпче, то слабже!... я ужъ валпа!... пей крѣпкій!... авось опъ сдѣлаетъ тебя полюбезяфе!...

Мамулицъ (*стараясь казаться спокойнымъ и ласковымъ*). Любезнѣе?... а развѣ я не любезенъ?... Оля!... скажи откровенно.. случалось-ли тебѣ видѣть мужичку лучше меня?... Случалось ли тебѣ любить кого-нибудь больше меня?...

Оливька. Что это тебѣ пришло въ голову?...

Мамулицъ (*разчувствовавшись, нѣжно*). Оля! неужели ты въ состоянн полюбить кого-нибудь больше меня?... Оля, Оля!.. скажи, вѣдь ты меня любишь?... по-прежнему все любишь?... да?... вѣдь по-прежнему?... (*преклоняетъ голову къ ея платью*).

Оливька. Неужели-жъ ты сомпѣваешься!... Какой-же ты рев-

пивецъ!... Берегись отъ этого порока, Сепчка... ревность, говорить, приносить несчастіе!...

Мамулинъ. Нѣтъ, нѣтъ... я не ревнивъ... ты знаешь сама, что я не ревнивъ!...

Олинька. До сихъ-поръ, конечно, ты не былъ ревнивъ!... (въ сторону). Мнѣ самой досадно, что я должна скрывать отъ него...

Мамулинъ (обнюхавъ ея платье, съ крикомъ). Ай!...

Олинька (испугавшись). Отъ чего ты такъ закричалъ?

Мамулинъ (вскакивая, въ сторону). Даже ея платье... даже платье пахнетъ табакомъ!...

Олинька. Фу! какъ ты меня испугалъ!... закричишь, какъ съумасшедшій!... да что съ тобой сдѣлалось?... Укололся что-ли, ты?

Мамулинъ. Да... укололся!... (стараясь казаться спокойнымъ). Я знаю... чтобъ тебѣ поправится... мяѣ, можетъ-быть, недостаетъ...

Олинька. Чего?...

Мамулинъ. Мало-ли чего!... Я чудакъ!... Другіе, на-примѣръ, позволяютъ себѣ все... все, чего я не терплю... любятъ табакъ... курятъ сигарки, папироски...

Олинька (въ сторону, съ испугомъ). Боже мой!... неужели онь догадался?...

Мамулинъ (замѣчая за ней). Мало-ли есть вещей, которыхъ я не люблю... я взялъ табакъ только для примѣра... потому что нестерпимѣ его уже ничего не можетъ быть для меня!... я не могу выносить его запаха!... Ты, я думаю, помнишь, какъ еще была моей невѣстой, я далъ тебѣ слово, что никогда не буду курить табакъ... я сужу по себѣ... ну, согласишься, пріятно-ли тебѣ будетъ, если я накурюсь и потомъ поцѣлую тебя... (въ сторону). Она покраснѣла!... потупила глаза!... Слова мои задѣли ее за живое!... Ясно! нѣтъ дѣйствія безъ причины!... Я чувствую, что у меня потъ выступилъ на лбу!... (Оттираетъ платкомъ лобъ).

Олинька. Сеничка! я люблю тебя... очень люблю!... ты это знаешь... (робко) по если я...

Мамулинъ. Оля! у тебя есть страсть!...

Олинька. Страсть?...

Мамулинъ. Признайся!...

Олинька. Развѣ ты узналъ?...

Мамулинъ. Нѣтъ, я догадываюсь!...

Олинька. Но я...

Мамулинъ. Говори!...

Олинька. Но если я не могла...

Мамулинъ. Такъ это правда!...

Олинька. Если я не въ силахъ....

Мамулицъ. Несчастная!

Олинька. Прости меня!...

Мамулицъ. Никогда!

Олинька. Это капризь!

Мамулицъ. Капризь!... капризь, который, можетъ-быть, начался еще до нашей свадьбы!...

Олинька. Нѣтъ, Сеничка... не больше трехъ дней.... (*движеніе Мамулина*). Но право, я не такъ еще виновата предъ тобой!...

Мамулицъ (*въ сторону*). Еще не виновата!... Слава Богу!

Олинька. Разсудя самъ... тебя почти цѣлый день нѣтъ дома.... и я остаюсь одна.... вѣдь надо же мнѣ провести какъ-нибудь время....

Мамулицъ. Это ужасно!... и ты думаешь, что я....

Олинька. Сеничка!... ну, отчего-жъ бы не дѣлать тебѣ того же, что другіе... что и я....

Мамулицъ. Никогда! я презираю людскія слабости, — я презираю глупыя страсти!...

Олинька. Сеничка! ради Бога, не сердись!...

Мамулицъ. Но я уничтожу все!...

Олинька. Ну, мы еще увидимъ... я припрячу такъ, что ты не найдешь!...

Мамулицъ. Найду!... открою!... уничтожу!... выброшу въ окно... выброшу и тебя вмѣстѣ!... (*жметъ ей руку*).

Олинька. Ахъ!... мнѣ больно!...

Мамулицъ. Я приведу твою мать... я ей покажу твои штуки... Я увѣренъ, что она такъ же, какъ я, тебя осудитъ!... Она женщина благоразумная и никогда бы не позволила тебѣ дѣлать такія вещи!...

Олинька. Ну, это еще не извѣстно!...

Мамулицъ. Нѣтъ, очень извѣстно!... Я ей скажу: «возьми, несчастная мать, твою непокорную дочь... я не могу съ ней болѣе жить!...»

Олинька. Стыдитесь!... я никогда не ожидала, чтобъ вы были такъ злы!...

Мамулицъ. Ольга!...

Олинька. Я не понимаю, за что меня такъ обвинять?... Женщина остается одна... цѣлый день скучаетъ безъ мужа... и ужъ не позволъ себѣ маленькаго удовольствія... маленькаго развлеченія!... да этимъ удовольствіемъ безпрестанно пользуется ваша братья мужчпы!...

Мамулицъ. Ольга!... не выведи меня изъ терпѣнія!...

Оливька. Поди!... ты сегодня съ ума сошелъ!... (*уходитъ на-
льво въ комнату*).

X.

Мамулинъ (*одинъ*). Это ужасно!... это невыносимо!... даже платье ея напштано этимъ мерзкимъ табакомъ!... и вѣдь ни по-
чемъ.... отвѣчаетъ такъ спокойно.... какъ будто въ ея поступ-
кахъ нѣтъ ровно ничего непозволительнаго!... Нѣтъ, ужъ это
верхъ безстыдства!... о, я теперь на все готовъ!... я золь, какъ
тигръ!... ревность и досада поглотили все прочія мои чувства!...
я изобличу ее.... я напишу ея несчастной матери.... (*спохва-
таться*). Однако-жъ, прежде падо все-таки удостовѣриться соб-
ственными глазами.... но какъ же мнѣ увидѣть этого злодѣя?...
когда онъ здѣсь бываетъ?... Анисья говорила, что онъ ходитъ сю-
да всякій день, во время моего отсутствія.... если-бъ мнѣ подка-
раулить.... такъ, чтобъ они ничего не знали.... но гдѣ?... (*осма-
триваетъ кругомъ комнату*).

XI.

МАМУЛИНЪ. ОЛИВЬКА.

Оливька (*выходя изъ комнаты нальво, съ шляпой Мамули-
на и зонтикомъ*). Вотъ твоя шляпа.... перчатки.... и зонтикъ....

Мамулинъ (*мрачно*). Зачѣмъ ты мнѣ все это припесла?

Оливька. Какъ зачѣмъ?... вѣдь тебѣ пора на урокъ!... Я
удивляюсь, что ты такъ сегодня замѣшкался.... кажется, ты
такой аккуратный!...

Мамулинъ. Да, да.... (*въ сторону*). Понимаю, для чего ты ме-
ня выпроваживаешь!

Оливька. Да при нашемъ положеніи, нельзя тебѣ и не быть
аккуратнымъ.... запоздаешь разъ, другой.... пожалуй, и отъ мѣста
откажутъ.... и другаго возьмутъ.... вѣдь васъ много.... Но ты на
меня не смотришь?... (*приблизясь къ нему, шепотно*). Неужь-ли ты
все еще сердился на меня?...

Мамулинъ (*въ сторону*). Какой обольстительный голосъ!..
прости, слрепа!...

Оливька. Ну, переставь-же.... поцѣлуй меня.... не хорошо быть

такимъ сердитымъ!... вотъ ты разбранилъ меня, просто, безъ всякой причины.... а вѣдь и ничего.... ну, миръ!... неужели-жъ ты не хочешь... такъ вотъ же тебѣ!... (*обнимаетъ и цѣлуетъ его*).

Мамулинъ (*въ сторону*). Измѣнница!... опа хочетъ меня обольстить!... но нѣтъ.... я твердъ....

Олинъка. Ну, ступай-же!... право, тебѣ пора!...

Мамулинъ (*въ сторону*). Я ей мѣшаю!... это ясно!... я ей мѣшаю....

Олинъка. Что ты говоришь?...

Мамулинъ. Я говорю, что.... въ самомъ дѣлѣ.... пора.... (*въ сторону*). Ясно! опа ждетъ этого разбойника!... у нихъ, вѣрно, назначенъ часъ.... но я не уйду далеко....

Олинъка (*поставя зонтикъ къ окошку и вычистивъ щеткой шляпу*). Возьми-же шляпу.... Нѣтъ, постой, дай, я сама на тебя надѣну! (*надѣвъ на него шляпу*). Какой ты молодець, право!... какой хорошенькой!...

Мамулинъ (*въ сторону*). Не обольстишь! я тебѣ говорю!.. я твердъ!...

Олинъка. Право, тебѣ вовсе не къ лицу сердиться!...

Мамулинъ. Развѣ я сержусь?...

Олинъка. Теперь нѣтъ.... но давеча.... да я тебя прощаю!... готова даже сама у тебя просить прощеніе.... Нѣтъ, мой дружокъ, намъ надо исправиться.... возьми вотъ перчатки.... не запаздывай къ обѣду.... да когда возвратишься, — звони посыльнѣ.... я иногда сижу въ той комнатѣ и ничего не слышу....

Мамулинъ. Такъ ты хочешь, чтобъ я предупредилъ свой приходъ сильнымъ звономъ....

Олинъка. Разумѣется!... Но что опять съ тобою?..

Мамулинъ. Ничего.... Прощай!.. (*Поспѣшию уходитъ въ среднюю дверь.*)

Олинъка. До свиданія, мой дружокъ!...

ХII.

ОЛИНКА, одна.

Онъ меня подозрѣваетъ!... непремѣнно подозрѣваетъ!... Ужъ не даромъ привязывался ко мнѣ.... не даромъ хотѣлъ поссориться.... не даромъ мѣшкалъ идти на урокъ!... я понимаю, ему хотѣлось помучить меня.... онъ видѣлъ, что я едва могла выносить.... Боже мой! что со мною сдѣлалось?... Я обманываю мужа!... мнѣ со-

вѣстно было глядѣть ему въ глаза... а между тѣмъ, я едва дождалась, чтобъ онъ ушелъ изъ дома!... по наконецъ, я одна... (*Запираетъ дверь ключемъ*). Наконецъ я могу побесѣдовать съ моимъ милымъ дружкой!... наконецъ, могу насладиться!... (*Осматриваясь и вынимая изъ кармана пачку папирозъ въ оберткѣ, беретъ одну туду и показываетъ публикѣ*). Вотъ они!...

Папироска, другъ мой тайный,
 Какъ тебя мнѣ не любить?...
 Не по прихоти-жъ случайной
 Стали всѣ тебя курить!
 Силой чудной, неповалтной
 Ты зажгла во мнѣ любовь,
 Дымъ твой легкій, ароматный
 Мнѣ пріятнѣй всѣхъ духовъ!
 Я курю — а сердце бьется!
 Дымъ бѣжитъ — и взоръ слѣдитъ,
 Какъ онъ кольцами завьется
 Или струйкою летитъ!
 Онъ мечты мои покоитъ,
 Я вкушаю нектаръ въ немъ,...
 И все это въ дѣсяць стоитъ
 Рубль-шесть гривенъ серебромъ!..

Скорѣе, скорѣе, пока я одна... Гдѣ спички?... а! вотъ!... (*беретъ спичку*). Ахъ! какъ страшно!... Что, если бъ Сенчикъ засталъ меня съ папироской?... вѣдь онъ выбросилъ бы меня вмѣстѣ съ вею въ окно!... онъ давеча самъ сказалъ!... а курить ужасно хочется!... вѣтъ! я не въ силахъ больше!... (*Зажигаетъ спичку, напивая въ-полголоса.*)

Мужъ запретилъ мнѣ нюхать табакъ!..

(*Закуриваетъ папироску*). Ахъ!... ахъ, какъ вкусно!... (*Слышенъ сильный стукъ въ среднихъ дверяхъ. Боже мой! кто-то стучитъ!... (Стукъ сильнѣе).* Кто тамъ?... (*Стоитъ въ смущеніи, держа въ рукахъ папироску и спичку.*)

ХІІІ.

МАМУЛИНЪ, ОЛИНЬКА.

Мамулинъ, (*за дверьми.*) Это я!...

Олинъка (*бросая на полъ спичку*). Сенчикъ!...

Отд. ІХ.

Мамулинъ. Отвори!...

Оливька (*стараясь загасить папирску*). Сейчасъ!... погоди!... сію-минуту!... (*Въ сторону*). Куда мнѣ ее спрятать?... ахъ!...

Мамулинъ. Отвори скорѣ!...

Оливька (*пряча папирску въ карманъ*). Иду!... иду!... (*про себя*). Боже мой!... я, можетъ быть, сгорю!...

Мамулинъ (*стуча еще сильнѣе*). Да что ты дѣлаешь?...

Оливька (*отворяя дверь*). Сейчасъ!... что за нетерпѣніе!...

Мамулинъ (*войдя испуганный въ комнату*). Отчего ты такъ долго не отворяла?... (*Осматривая съ любопытствомъ комнату*). Что ты дѣлала?... (*Обнюхивая, въ сторону*). Пахнетъ!... пахнетъ!...

Оливька (*съ смущеніемъ*). Что я дѣлала?... я... я готовила обѣдъ... (*показывая направо*) тамъ....

Мамулинъ (*показывая также направо*). Тамъ?... (*блѣзнетъ опрOMETRY въ дверь направо*).

Оливька. Что это съ нимъ?... зачѣмъ онъ туда побѣжалъ?...

Мамулинъ (*выходя изъ двери*). Тамъ нѣтъ!

Оливька. Что тебѣ нужно?... Чего ты ищешь?...

Мамулинъ (*вспыхнувъ*). Чего я ищу?... ты спрашиваешь, чего я ищу?... (*усмирясь*). Зонтикъ!... я забылъ взять.... (*вскрикивая*). Ахъ!... онъ долженъ быть тамъ!... (*Ублгаетъ опрOMETRY въ комнату направо*).

Оливька (*смѣясь*). Постой! куда ты?... тамъ нѣтъ зонтика!... я привнесла его сюда.... вопъ онъ!...

Мамулинъ (*показываясь, въ сторону*). И тамъ нѣтъ!... однако жъ, Анисья мнѣ сказала, что сама видѣла, какъ онъ вошелъ къ намъ на крыльцо!... да и пахнетъ!... пахнетъ табакомъ!... а ужъ какъ хотите, нѣтъ дѣйствія безъ причины!...

Оливька. Вопъ твой зонтикъ!

Мамулинъ. Гдѣ?

Оливька (*показывая на окно*). У окна!...

Мамулинъ (*подходя къ окну*). Въ самомъ дѣлѣ.... Я было пошелъ, да такія тучи.... того гляди, дождь польетъ!... (*Незамѣтно для Оливьки отодвигаетъ у окна задвижку*).

Оливька. Такъ ты для зонтика только и вернулся?

Мамулинъ (*взявъ зонтикъ*). Да.... да....

Оливька. Но отчего-жъ ты такой сердитый вошелъ сюда?...

Мамулинъ. Сердитый!... Взбѣсишься по неволѣ, какъ требу-

ешь понапрасну.... (въ сторону). Ну, ужъ быть сегодня грозѣ, только не тамъ, а здѣсь!... (Машетъ зонтикомъ).

Олинька. Такъ ты не пойдешь на урокъ?...

Мамулинъ. Нѣтъ, пойду!... развѣ ты не видишь?... хоть запоздаю, а пойду!...

Олинька (ласкаясь къ нему). Бѣдвяжка!... Берегись, пожалуйста.... Если пойдетъ дождь, зайди лучше куда нибудь обождать...

Мамулинъ. Хорошо, хорошо!... зайду!... (въ сторону). Пахнетъ!... пахнетъ табакомъ и отъ нея!... о, если ты меня обманула!... берегись!...

Олинька. Ступай же, пока не пошелъ дождь!...

Мамулинъ. Иду.... а ужъ гроза будетъ сегодня!... страшная гроза будетъ!... (Уходитъ въ среднюю дверь. — Олинька тотчасъ же замыкаетъ ее).

XIV.

ОЛИНЬКА, одна. Она зажигаетъ спичку и закуриваетъ снова папироску.

Ахъ, какъ онъ испугалъ меня съ своимъ зонтикомъ!... я не могу еще успокоиться!... Очень нужно было вернуться.... (напиваетъ снова).

Мужъ запретилъ мнѣ нюхать табакъ....

Однѣй разъ въ день и больше никакъ!...

(Куритъ). Ахъ!... ахъ, какъ пріятно.... я готова вмѣстѣ плакать и смѣяться отъ удовольствія!... (кашляетъ и садится въ кресла). Даже сердце зампраетъ!... (куритъ). А дымокъ-то? дымокъ?... вѣтся.... струится!... клубится!... жаль, что я не умѣю пускать колечекъ... (продолжая арію).

Мужъ запретилъ мнѣ нюхать его... и проч.

(Оркестръ играетъ подъ сурдиной арію изъ оперы: «Совсѣмъ приборомиъ Сатана», мужъ запретилъ мнѣ нюхать табакъ.— Олинька, развалиясь въ креслахъ, наслаждается куреньемъ папироски). Какое наслажденіе сидѣть вотъ такъ.... развалиясь въ креслахъ.... съ полужакрытыми глазами.... съ поднятими кверху носомъ.... и ничего не дѣлать!... когда я курю и прищурю глаза.... мнѣ

представляются въ клубахъ этаго ароматнаго дыма, какъ въ сладкомъ снѣ, какія-то все чудныя видѣнія и между ними фигура Севячки... съ необыкновенной, очаровательной улыбкой на лицѣ!... я прихожу въ какое то пріятное омяженіе... (половина окна тихо открывается) въ какой-то неизъяснимый восторгъ... мнѣ хотѣлось бы просидѣть цѣлый день, бесѣдуя съ моею милою папроской!...

—

XV.

МАМУЛИНЪ, ОЛИНЬКА.

Мамулинъ (показываясь въ окно и стараясь быть незамѣченнымъ Олинькой). Нѣтъ, ужъ ты не услышишь звонка!... (Почувствовавъ запахъ табака). Пфу!... какой сильный запахъ!... дымъ такой, что въ горло лѣзетъ!... Гмъ!... (Переходя изъ окна въ комнату, роняетъ зонтикъ).

Олинька. Что это!... (увидя мужа). А!!... (поспѣшно встаетъ и хочетъ бѣжать въ дверь направо).

Мамулинъ. Оля!... останься!...

Олинька (пряча папироску позади себя). Что это значить?... Отчего это ты въ окно...

Мамулинъ. А!... тебѣ удивительно, что я вошелъ, не предупредивъ тебя?... не давъ этому злодѣю средства убѣжать отсюда?

Олинька. Кому?... какому злодѣю?...

Мамулинъ. Несчастливая!... Ты хочешь и теперь лгать!.. тому, кого ты принимаешь здѣсь во время моихъ отсутствій!...

Олинька. Я?...

Мамулинъ. Гдѣ онъ?

Олинька. Да кто?

Мамулинъ. Но развѣ ты не видишь, что я все знаю!...

Олинька. Что же такое?

Мамулинъ. Мой домъ зараженъ запахомъ табаку!... онъ обидѣетъ тебя, несчастная!...

Олинька. Боже мой!... я не думала!...

Мамулинъ (приближаясь къ ней). Онъ душитъ меня!... тер-

заетъ!... (она отодвигается отъ него). Куда?... (схватываетъ ее за правую руку, въ которой у ней папироска). Ай!... я обжогся!...

Олинька. Пусти, оставь меня!...

Мамулинъ, (поднимая ея руку, и замята папироску). Это что такое?

Олинька. Сеничка! прости меня!...

Мамулинъ. Папироска!...

Олинька. Виновата!... я покупала и курила ихъ тиховько отъ тебя!... вотъ и сегодня я ходила не за иголками, а за папиросками!... Сеничка! Это единственная моя страсть, послѣ моей любви къ тебѣ!... Ты говорилъ такъ много дурнаго о табакѣ... другіе, напротивъ, хвалили безъ ума... мнѣ захотѣлось узнать истину самой!... Я пробовала... и мнѣ понравилось... очень понравилось!... Вотъ тебѣ важная исповѣдь постигшаго меня несчастія!... но я, право, курю еще немного... двѣ, три папироски въ день... не больше!...

Мамулинъ. Ты куришь!...

Олинька (становясь предъ нимъ на колѣна). Сеничка!... прости меня!...

Мамулинъ. О, вѣтъ!... бѣдняжка! душка моя!... не ты, а я виновать предъ тобой!... я смѣлъ подозрѣвать тебя!... съ ума сходилъ отъ ревности!...

Олинька. Ты ревновалъ меня?...

Мамулинъ. Я думалъ, что ты здѣсь прячешь какогонибудь негодяя — куряльщика!...

Олинька. Ты ревнивъ!... Ахъ, какъ это дурно!...

Мамулинъ (становясь также предъ нею на колѣна). Олинька!... виновать!... прости меня!...

Олинька. Ну, ужъ такъ и быть. Простимъ другъ-друга!... Я буду стараться даже не курить, если тебѣ непріятно!...

Мамулинъ. Напротивъ, мы будемъ курить вмѣстѣ!... я постараюсь привыкнуть.

Олинька (вынимая изъ кармана другую папироску). Не хочешь ли, я тебѣ дамъ!... вотъ!...

Мамулинъ. Дай, дай!... (Они оба стоятъ на колѣнахъ. Мамулинъ закуриваетъ папироску, приложивъ ее къ папироскѣ, которую куритъ Олинька.)

Оливька (*говоря и куря*). Это чудесныя папироски!...

Мамулинъ (*также*). Страшно!... я прежде терпѣть не могъ....

Оливька. Согласись! вѣдь это преглупо... ну, а теперь, что?...

Мамулинъ (*куря*). Ничего!...

Оливька. Постой, ты еще втянешься, покури побольше... вѣдь ты не можешь представить, какъ пріятно!...

Мамулинъ. Право?... ахъ.... (*кашляетъ*). Пуфъ!...

Оливька. Ничего, не бойся, кури... (*Слышенъ стукъ въ дверь, Они оба быстро встаютъ. Стукъ сильнѣе*).

XVI.

ТЪ ЖЕ, АНИСЬЯ, за дверьми.

Мамулинъ (*басомъ*). Никого нѣтъ дома!

Анисья. А! Семень Андреечъ! вы ужъ вернулись!...

Оливька. Да это Анисья!...

Мамулинъ. Что тебѣ пужно?...

Анисья. Я хотѣла вамъ сказать.... вотъ про офицера.... что ходитъ всякій день по нашей лѣстницѣ... вотъ что еще курить.

Мамулинъ. Ну?...

Анисья. Я теперь узнала за достовѣрное.... онъ дѣйствительно ходитъ въ третій этажъ... знаете, къ той дѣвушкѣ, что шьетъ!

Мамулинъ. Ну, пускай себѣ ходитъ!... Ступай, отваливай! Ты намъ не нужна!...

Анисья Слушаю-съ!... (отходитъ отъ двери).

Олинъка. О какомъ это офицерѣ она говорила?... (курить).

Мамулинъ. Нѣтъ, такъ.... ничего.... я тебѣ расскажу послѣ!... Но, право, вѣдь это премило!... Ты мнѣ очень нравишься съ папирской.

Олинъка. Такъ ты прощаешь мнѣ этотъ капризъ?

Мамулинъ. Не только прощаю, даже радуюсь!... Овѣ мнѣ даетъ идею....

Олинъка. Какую идею?...

Мамулинъ (взявъ ее за талію). Вѣдь эта прихоть, можетъ-быть ведетъ....

Олинъка. Къ чему?

Мамулинъ. Къ третьему.... знаешь?...

Олинъка (потупивъ глазки). Ну, полно!...

Мамулинъ. Я вѣрно правъ!... Нѣтъ дѣйствій безъ причины!...

ОБА.

Ахъ, какъ счастливъ мужъ съ женою,
Если нѣжить ихъ покой!..
Но чтобъ быть въ ладу съ судьбою,
Нужень третій, вотъ такой!..

(Намекають жестомъ на малютку.)

МАМУЛИНЪ.

Да у насъ, ужъ безъ сомнѣнья,
Будутъ эти молодцы!..

(Къ публикѣ.)

Я прошу безъ исключенья,
Всѣхъ васъ въ крестные отцы!..

О л и вь к а.

А теперь для этих крошекъ,
Насъ не худо бъ пошрить,
И хоть тѣмъ, въ замѣнъ бомбошекъ,
Водевилъ нашъ подсластити!...